

Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий”
Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo

Том / Volume XXIV (2016),
Книжка / Issue 1

СТАТИИ И СЪОБЩЕНИЯ / ARTICLES AND COMMUNICATIONS

	<p>Списание ЕПОХИ Издание на Историческия факултет на ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“</p> <p>Journal EPOCHI [EPOCHS] Edition of the Department of History of St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo</p>		<p>Том / Volume XXIV (2016), Книжка / Issue 1</p>
---	---	--	---

ИОСИФ I И НАЧАЛО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РУССКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ В БОЛГАРИИ В 1878 ГОДУ

Д.В. ГРИГОРЬЕВ

JOSEPH THE FIRST AND THE BEGINNING OF COOPERATION WITH THE RUSSIAN ADMINISTRATION IN BULGARIA IN 1878

D. V. GRIGORIYEV

Abstract: The article considers the question of the beginning of the Russian military administration in Bulgaria in 1878. The author analyzes the appeal of the Exarch to the Russian Commissioner, which comments on the nature and character of the Bulgarian Church Question. The text of the appeal testifies to the efforts of Joseph I in keeping national unity of the Bulgarians.

Key words: Bulgaria, Russia, Exarch Joseph I, Bulgarian Exarchate, Turkey.

После окончания Русско-турецкой войны и подписания сначала Сан-Стефанского прелиминарного договора, а затем Берлинского трактата, диоцез Болгарского экзархата распался на несколько частей. Первый общebolгарский институт, как законная гарантия национального единства, в 70-е гг. XIX в., после войны, впал в кризисное состояние. Были разграблены и разрушены сотни храмов [Петков, П. 2005, с. 24]. Целые области и части епархий Экзархата перешли под иностранное административное и духовное управление [Маркова, З. 1989, с. 243 – 249]. Среди высшего духовенства наступила растерянность. Многие задавались вопросами – сохранял ли еще свою силу Устав Экзархата от 1871 г. и как впредь будет управляться Болгарская православная церковь [Петков, П. 2005, с. 24]. Исходя из данной ситуации необходимо было вплотную заняться установлением более тесных отношений с русскими властями.

В этих условиях экзарх Иосиф I, находившийся с 1 июня 1878 г. по делам в Пловдиве, решил обратиться напрямую с конфиденциальной запиской к русскому императорскому комиссару в Болгарии князю А. Дондукову-Корсакову с целью ознакомления князя с историей болгарского церковного вопроса и возможными путями его правильного и справедливого решения. Конфиденциальная записка Иосифа I князю А. Дондукову-Корсакову – важное историческое свидетельство об идеологических и политических взглядах второго болгарского экзарха, а также о тех трудностях, которые сопровождали борьбу по сохранению единства болгарского народа в исключительно неблагоприятных условиях, сложившихся после Берлинского конгресса 1878 г.

Записка экзарха Иосифа I князю Дондукову сохранилась в архиве профессора М. Дринова – управляющего отделом народного просвещения и духовных дел при Совете русского императорского комиссара в Болгарии [Петков, П. 2005, с. 25]. Документ не датирован, время его составления можно определить приблизительно. Но, по ходу изложения, становится ясно, что Иосиф приступил к работе над ней в связи с решениями Берлинского конгресса, т.е. вскоре после его закрытия (1/13 июля 1878 г.) – летом или осенью того же года. С другой стороны, еще в начале записки экзарх отмечает, что конкретный повод для обращения – это предстоящий приезд князя в Константинополь. После подписания договора в Берлине, императорский комиссар дважды бывал в столице Османской империи – в августе и в начале ноября 1878 г. [Освобождение Болгарии..., 3, с. 292] Известно, что летом Иосиф I и

князь встречались в Пловдиве [**Събев, Т., Темелски, Х. (изд.), 1992, с. 69**]. По все вероятности, записка была написана в конце июля – начале августа, в то время, когда в Пловдиве находился экзарх Иосиф, профессор М. Дринов, Ст. Чомаков, Панарет Пловдивский, Натанаил Охридский. Здесь они обдумывали возможности оказания помощи болгарским общинам в Македонии и Южной Фракии, оставшихся под властью Турции, а также обсуждали проект статьи 38 Конституции Болгарского княжества [**Стателова, Е., Маркова, З. (сост.), 1979, с. 19 – 20**]. В начале августа 1878 г. М. Дринов представил императорскому комиссару свою записку по церковному вопросу в связи с решениями Берлинского конгресса. Конфиденциальное обращение экзарха к князю А. Дондукову-Корсакову последовало в то же время, вероятно после очередного обсуждения намеченного круга действий по церковно-национальному движению. Дополнительные основания по определению времени составления документа можно найти в дневнике Отделения церковных дел. 3 августа 1878 г. за входящим № 1131 была зарегистрирована «Записка Болгарского экзарха от 2 августа Императорскому комиссару о греко-болгарской распри и ее перевод» [**Петков, П. 2005, с. 26**].

Обращение экзарха к российскому комиссару была пропитана духом искреннего патриотизма и большой личной озабоченности серьезностью проблем, вставших перед православной церковью в результате изменившихся политических условий на Балканах. Факт, что документ конфиденциальный, свидетельствуют две вещи: во-первых, поставленная проблема слишком была деликатная и исключительно важна для сохранения целостности болгар в неосвобожденных землях Македонии и Южной Фракии, разрешение которой не терпело отлагательств; во-вторых, Иосиф I изложил откровенно свой взгляд на неутрачивающий национально-политический спор между Константинопольской патриархией и Болгарским экзархатом.

В ходе изложения, экзарх остановился на нескольких основных моментах: историческое развитие болгаро-греческой церковной распри, значение наложенной в 1872 г. на Болгарскую церковь схизмы, возможность справедливого разрешения спора с Вселенской патриархией в условиях, созданных после Берлинского конгресса.

Исторический анализ болгарской церковно-национальной борьбы в послании к русскому комиссару в Болгарии Иосиф I начал с конца XVIII в., проследив поступательное развитие панэллинистической политики Константинопольской патриархии и, одновременно, отпор ассимиляторским тенденциям со стороны болгар вплоть до 1878 г. Экзарх делал акцент на те моменты, которые подчеркивали национально-политический характер борьбы. Не будучи историком по образованию, тем не менее, он точно определил этапы массового общенародного движения эпохи Болгарского возрождения. Подробно сообщил русской администрации об одном важном критерии – позиции султанской власти к болгаро-греческим церковным отношениям во второй половине XVIII – XIX вв. Подход, изложенный в адрес русских властей и лично князю, принимает во внимание особенности взаимоотношений между государством и церковью на православном Востоке, а также и то обстоятельство, что движение за независимость болгарской церкви зародилось и развилось вследствие государственно-политических решений со стороны султанской администрации, подстрекаемой греками, а не вследствие религиозно-догматических споров и противоречий между православными болгарскими и Вселенской патриархией.

Перед русскими властями экзарх неоднократно подчеркивал, что возникновение церковного вопроса связано с ликвидацией последней болгарской автокефальной церкви, включавшей в свой диоцез епархии с преобладающим болгарским населением. Султанский указ, согласно которому с 1767 г. Константинопольская патриархия получала право на управление ликвидированным Охридским архиепископством, совершенно парализовал и без того ослабленные турецким господством силы болгарского народа. Используя как свое привилегированное положение в Османской империи, так и неканоническое получение прав на автокефальные болгарские церкви (Тырновскую и Охридскую), Константинопольская патриархия стремилась «утопить болгарское население в эллинизме» [**Маркова, З. 1976, с. 23**]. Эта политика активизировалась после образования самостоятельного греческого государства в 1830 г. и провозглашения так называемой «мегали идеи».

Иосиф I убедительно доказывал, что начало организованного сопротивления политике Константинопольской патриархии было положено около 1840 г. Начиная с этого момента, борьба против эллинизма приняла другие формы. В начале второй половины XIX в. повсюду в Болгарии и Северной Фракии в церквях и училищах стали распространяться церковно-славянский и болгарский языки. Новый

этап в развитии болгаро-греческого спора начался после 1860 г., так называемой Великоденской акции, (3 апреля 1860 г. в Константинополе в церкви Св. Стефана во время пасхальной службы болгарский епископ Иларион Макариопольский официально объявил об отделении болгарской церкви от Константинопольской патриархии) и продолжался 12 лет, до издания султанского фирмана об учреждении Болгарского экзархата в 1870 г. На первый взгляд покажется, что Иосиф допустил арифметическое несоответствие. Но это не была случайная ошибка. Отмечая перед русской администрацией значение 1860 г., Иосиф I оставался последовательным в применении избранных им критериев периодизации. Не даже в Болгарии, не говоря о российских кругах, знали, на что хотел сделать акцент экзарх. Говоря своими словами, он косвенно подчеркнул значение патриаршего собора, созванного султаном в 1858 г. (т.е. за 12 лет до образования Экзархата), на котором болгарскими в законной форме были поставлены на повестку умеренные требования по церковному вопросу. По сути, фирман султана 1870 г. узаконивал уже существовавшее к этому времени положение вещей, т.к. епархии, включенные в диоцез Болгарской церкви, давно «прервали всякие отношения с Константинопольской патриархией» [Ников, П. 1971, с. 143–146].

Далее, в своей записке, Иосиф I постарался как можно более доходчиво объяснить причины объявления в 1872 г. Экзархату схизмы. Согласно ему, фанариотское (т.е. греческое) высшее духовенство стремилось затруднить свободное развитие болгарской народности. Оно со всем основанием опасалось, что получение болгарскими своей национальной церкви создаст еще большие трудности панэллинистическим планам Вселенской патриархии. Поэтому путем объявления схизмы Константинопольская патриархия и подопечная «греческая церковь» пытались сплотить вокруг себя православных христиан, признавших Экзархат и пресечь расширение Болгарского диоцеза по пути, предусмотренным статьей 10 султанского фирмана. Но даже угроза публичного церковного наказания болгарских иерархов не дала желаемых результатов. Напротив, в 1874 г. к Болгарскому экзархату присоединились еще две епархии – Скопская и Охридская, а в ряде других большая часть населения неоднократно выражала желание получить болгарских архипастырей [Маркова, З. 1989, с. 71 – 103].

В заключение своего экскурса по проблеме развития церковного вопроса Иосиф писал, что, в сущности, это не религиозный или догматический спор, а проблема с ярко выраженным национально-политическим характером. Борьба против панэллинистической политики Константинопольской патриархии и до, и после 1870 – 1872 гг. была справедливой как с исторической, так и с канонической точек зрения. Раскол произошедший в восточноправославном мире, был не в причине болгарских национальных требований, а в агрессивных ассимиляторских устремлениях Вселенской патриархии, исходивших из гуманистического и духовного предназначения великогреческой шовинистической политической доктрины. Этот, так называемый, «народный» характер болгаро-греческой распри аргументировал еще в конце 60-х гг. XIX в. также известный деятель церковного движения Гаврило Кръстевич [Петков, П. 2005, с. 29].

После приведенных основных выводов, экзарх предлагал русской администрации конкретные предложения возможного выхода из создавшегося положения. Но прежде чем приступить к заключительной части своей записки, он проанализировал неблагоприятные политические изменения, наступившие в результате решений Берлинского конгресса. Иосиф I поделился с князем А. Дондуковым-Корсаковым относительно своего беспокойства, что кроме Княжества Болгария и Восточной Румелии, во всех других областях болгары напуганы ассимиляторскими планами тамошних властей. Также как в свое время М. Дринов и экзарх Антим I, Иосиф подчеркивал существование опасности роста униатского движения в Македонии и Южной Фракии. Он опасался, что именно потому, что болгары являются большинством в этих областях, а также исходя из важности и значимости данных областей, болгарское население станет теперь непременно предметом постоянных манипуляций со стороны греков и иноверческой пропаганды.

В конце Иосиф I указал единственно возможный вариант справедливо разрешить болгаро-греческий спор, где России уделялась особая роль. По его мнению, интересы народа и православия обязывали сохранить права Болгарского экзархата над всеми епархиями, которые находились в его составе согласно султанскому фирману 1870 г. Кроме того, необходимо добиться облегчения назначения болгарских иерархов в остальные епархии, которые единогласно выразили желание перейти под духовное управление Экзархата. Только после этого можно было думать о «примирении с Константинопольской патриархией».

В целом, позиция экзарха была исторически обоснована и канонически правомочна. Она не была максималистской и адекватно отражала преобладающее общественное мнение по рассматри-

ваемому вопросу. Но болгаро-греческий церковный спор всегда зависел от различных политических и государственных интересов. Осенью 1878 г. даже официальная позиция России была не в пользу болгар. Она была недвусмысленно обозначена в инструкции императорскому комиссару в Болгарии князю А. Дондукову-Корсакову, который должен был ей неукоснительно следовать. Так, например, согласно мнению Н. К. Гирса (зам. главы российского МИД), статья 62 Берлинского договора не распространялась на Болгарский экзархат, т.к. он не был официально признан канонически самостоятельным и объявлен схизматическим (*в статье 62 говорилось, что в будущем на территории Османской империи не будет создано никаких препятствий для иерархической организации различных религиозных общин, а также их отношениям с духовным руководством*) [**Освобождение Болгарии...**, 3, с. 291 – 292]. А Иосиф I и М. Дринов обосновывали свои предложения по решению церковно-национального вопроса также исходя из данного текста договора, поскольку в ходе бесед с различными официальными русскими представителями применимость данного пункта не ставилась ими под сомнение [**Събев, Т., Темелски, Х. (изд.),** 1992, с. 76]. Правительство в Петербурге действительно было обеспокоено возможной активизацией иностранной религиозной пропаганды в Македонии и Южной Фракии. Но не было склонно противостоять этой тенденции путем укрепления болгарского элемента в данных областях (т.е. путем покровительства Экзархату и требования выполнения фирмана 1870 г.). Петербург настоятельно призывал болгар к компромиссу с Константинопольской патриархией и принятию ее условий – передача епархий в Македонии и Фракии в диоцез Вселенского патриархата, перемещение резиденции экзарха в столицу Княжества Болгария, взамен на снятие схизмы, признание канонической самостоятельности Болгарской православной церкви и восстановление восточноправославного единства [**Тодев, И.** 1991, с. 77 – 90]. Против данных проектов выступило как болгарское духовенство, так и значительная часть болгарской общественности.

Непосредственная реакция на обращение Иосифа I в известной степени определялась неблагоприятными политическими обстоятельствами. Но князь А. Дондуков-Корсаков был впечатлен убедительными доводами экзарха и аргументированными предложениями путей разрешения болгарского церковного вопроса. Из доклада императорского комиссара русскому правительству стало ясно, что он, выражая свое отношение к церковно-национальному спору, почти солидарен с выводами Иосифа I, М. Дринова и Антима I. Даже после категоричной инструкции Н. Гирса не поощрять стремления болгар к церковной самостоятельности без согласия патриархии, князь А. Дондуков-Корсаков продолжал отстаивать свой взгляд на данный вопрос. В докладе в российский МИД в конце декабря 1878 г. он писал: «Считаю своим долгом отметить, что рекомендуемый в этих инструкциях курс действий с нашей стороны не приведет к ожидаемым результатам потому, что после того как я изучил подробно этапы церковного раздора между греками и болгарами, я пришел к глубоком убеждению, что эта ссора никогда не завершится мирно и дальнейшее отстранение от нее с нашей стороны может привести к отходу от православия всего болгарского населения в Македонии» [**Петков, П.** 2005, с. 32].

На протяжении всего периода русской администрации в Болгарии князь А. Дондуков-Корсаков относился с пониманием и сочувствием к проблемам Болгарской православной церкви. Вместе с представителями Славянских благотворительных комитетов, он оказывал помощь в восстановлении храмов и училищ во всех болгарских областях, но более всего в тех, которые согласно Берлинскому договору остались вне пределов автономного княжества [**Стоянов, И.** 1992, с. 75]. Императорский комиссар разрешил созвать архиерейское совещание в Тырново в начале 1879 г., но отказался одобрить и применять разработанные архиереями Временные правила епархиального управления в Княжестве. По его мнению, изменения в устройстве и организации Экзархата требовали обсуждения и принятия на общем церковно-народном соборе [**Петков, П.** 2005, с. 32].

Записка Иосифа I князю А. Дондукову-Корсакову выполнила свое предназначение в вопросе ознакомления русского императорского комиссара о сущности и характере болгарского церковного вопроса. Благодаря ей данный вопрос стал известен более широким кругам русской общественности, представителям Славянских комитетов. Как исторический источник записка имеет важное значение, т.к. свидетельствует об усилиях второго болгарского экзарха в деле сохранения национального единства путем укрепления прав, предоставленных Экзархату султанским фирманом от 27 февраля 1870 г.

Сам текст обращения экзарха Иосифа I от 1878 г. российскому императорскому комиссару в Болгарии наиболее доступен для ознакомления в работе П. Ст. Петкова «Записка на екзарх Йосиф I от 1878 години върху историята на българския църковен въпрос» [**Петков, П.** 2005, с. 33 – 40].

СПИСОК ИСПОЛЪЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Петков, П. 2005 – Петко Стефанов Петков. Записка на екзарх Йосиф I от 1878 години върху историята на българския църковен въпрос. – В: Петко Ст. Петков. Историята като полифония. Изследвания по Нова история на България. В. Търново: Унив. изд. Св. св. Кирил и Методий, 2005. с. 25 – 40. [Petko St. Petkov. Zapiska na ekzarh Yosif I ot 1878 godini varhu istoriyata na balgarskiya tsarkoven vapros. – V Petko St. Petkov. Istoriyata kato polifoniya. Izsledovaniya po Nova istoriya na Bulgariya. V. Tarnovo: Univ. izd. Sv. sv. Kirill i Metodiy, 2005. S. 25–40].

Маркова, З. 1989 – Зинаида Маркова. Българската екзархия 1870–1879. София, 1989. [Markova Z. Balgarskata ekzarhiya 1870 – 1879. Sofiya, 1989].

Освобождение Болгарии..., 3 – Освобождение Болгарии от турецкого ига. – В Документы. В трех томах. Т. 3. Москва, 1967. [Osvobozhdenie Bolgarii ot turetskogo iga. Dokumentay. – V treh tomah. T. 3. Moskva, 1967].

Събев, Т., Темелски, Х. (изд.), 1992 – Български екзарх Йосиф I. Дневник. – В Под ред. проф. Т. Събев, текст, коментар и бележки к.и.н. Х. Темелски. София: Унив. изд. Св. Климент Охридски, 1992. 920 с. [Balgarski ekzarh Yosif I. Dnevnik. – V Pod red. prof. T. Sabev, tekst, komentar i belezhki k.i.n. H. Temelski. Sofiya : Univ. izd. Sv. Kliment Ohridski, 1992. 920 s.].

Стателова, Е., Маркова, З. (съст.), 1979 – Спомени за Учредителното събрание от 1879 г. – В Съст.: Е. Стателова, З. Маркова. София, 1979. [Spomeni za Uchreditelното sabranie ot 1879 g. – V Sast.: E. Statelova, Z. Markova. Sofiya, 1979].

Маркова, З. 1976 – Зинаида Маркова. Българското църковно-национално движение до Кримската война. София, 1976. [Markova Z. Balgarskoto tsarkovno-natsionalno dvizhenie do Krimskata voyna. Sofiya, 1976].

Ников, П. 1971 – Петър Ников. Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения. София, 1971. [Nikov P. Vazrazhdane na balgarskiya narod. Tsarkovno-natsionalni borbi i postizheniya. Sofiya, 1971].

Тодев, И. 1991 – Илия Тодев. Граф Игнатиев и принципът за единство на православието. – В: Исторически преглед. 1991. № 7. [Todev I. Graf Ignatiev i printsipat za edinstvo na pravoslaviето. – V : Istoricheski pregled. 1991. № 7].

Стоянов, И. 1992 – Иван Стоянов. Славянските комитети и българското освободително движение след Априлското въстание. София, 1992. [Stoyanov I. Slavyanskite komiteti i balgarskoto osvoboditelno dvizhenie sled Aprilskoto vastanie. Sofiya, 1992].